

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

27ème CONGRES DU CIETA
SAINT-PETERSBOURG, FEDERATION DE RUSSIE – 2017

RESUMES DES CONFERENCES EN FRANÇAIS ET EN ANGLAIS
ABSTRACTS OF PAPERS IN FRENCH AND ENGLISH

Cecilia Aneer

**From Lynx to Lambskin - The Status of Furs in Fashionable Dress
at the Swedish Royal Court, c.1540-1620**

Fur in 16th century Europe played an important role in fashionable dress. During the early Vasa dynasty, *Skinnkammaren*, a department of furs and leathers, was set up at the Swedish royal court. Its purpose was to function as a store room for the fleeces and skins which the king received as taxes and bought from merchants. The stores held furs for linings and beddings for the royal family, but also furs used for diplomatic gifts, and for payments in kind when acquiring other kinds of goods. Account books and warrants from the store rooms, registers from craftsmen's workshops and inventories of the wardrobes of the royal family will in this paper constitute the basis for discussion on how furs were used at the court. These sources indicate the status of different types of furs – both by their use by various groups and by their placement as edgings and linings in a variety of garments and other textiles. They show that fur helped to determine a person's rank.

Сесилия Анеер

**От меха рыси до телячьей кожи: статус мехов в модном платье при королевском
шведском дворе, ок. 1540-1620**

В XVI в. в Европе мех играл важную роль в модном платье. В начале правления династии Васа при шведском королевском дворе было образовано Отделение мехов и кож, *Skinnkamaren*. Оно служило местом хранения шерсти и шкур, которые король получал в качестве податей или покупал от торговцев. В хранилищах находилось также столовое и постельное белье для королевской семьи, а также меха для дипломатических даров и для натурального обмена. Учетные книги хранилищ, реестры ремесленных мастерских и инвентари гардеробов королевской семьи – материал, на основе которого в данном сообщении рассматривается использование мехов при дворе. Эти источники указывают на статус разных типов мехов, о чем можно судить по их использованию разными группами лиц и их размещению в качестве отделки и подкладки в разных предметах одежды и прочих текстильных изделиях. Они наглядно демонстрируют, что мех служил для определения статуса персоны.

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

Claire Berthommier

Hommages lyonnais aux souveraines de toutes les nations : parfaites étoffes des garde-robes d'Eugénie et Victoria

Le musée des Tissus conserve plusieurs témoignages remarquables d'étoffes destinées aux souveraines Eugénie et Victoria. Ces tissus constituent des manteaux de cour ou des pentes de robe et furent l'objet de commandes spécifiques de grandes maisons lyonnaises. Ils furent par ailleurs bien souvent présentés et primés aux Expositions universelles les plus remarquées, notamment celles de 1851, 1855 et 1867. Ces étoffes sont pour la plupart restées inédites. Pourtant elles sont assurément l'expression la plus aboutie de l'excellence de l'industrie de la soierie lyonnaise.

L'identification de ces commandes permet, au-delà des innovations de la mode, d'apprécier la notion de haute qualité par la nouveauté du dessin (composition riche et savamment ordonnée, effet de trompe-l'œil, contraste des couleurs), l'emploi des matériaux (soie, filés métalliques), et les techniques mises en œuvre (innovations pour la réalisation des façonnés, mise au point d'impression chaîne, perfection du procédé de moirage).

Клер Бертомье

Подношения монархам всех стран от города Лиона: великолепные ткани в гардеробе императриц Евгении и Виктории

В Музее Тканей хранится большое количество замечательных образцов тканей, предназначавшихся для императриц Евгении и Виктории. Эти придворные платья были предметом специальных заказов от крупнейших лионских домов. Они часто экспонировались и получали призы на Всемирных выставках, особенно на знаменитых выставках 1881, 1855 и 1867 гг. Большая часть этих тканей оставалась неопубликованной. Однако они несомненно являются лучшим отражением превосходства индустрии лионских шелков.

Атрибуция этих заказов, помимо изменений в моде, позволяет определить признаки высокого качества с точки зрения новизны рисунка (великолепные и умело организованные композиции, эффект троплей, цветовой контраст), использованию материалов (шелка, металлических нитей) и внедрению новых техник (инновации в производстве фасонных тканей, разработка набивки по основе, усовершенствование процесса прессования муара).

Xavier Bonnet

Voltaire à Ferney. L'ameublement d'un gentilhomme bourgeois

La vie de Voltaire, né bourgeois de Paris, révèle une forte ascension sociale et économique. Anobli par sa charge de gentilhomme de la chambre du Roi, il est à la fin de sa vie un seigneur opulent, servi par une trentaine de domestiques, roulant carrosse et dialoguant avec l'élite intellectuelle et politique de son temps. L'ameublement de son château de Ferney, réalisé entre 1760 et 1778, est connu par des sources dont la variété fait la richesse : fragments d'étoffes, plans, maquettes, comptabilité, correspondance, gravures, tableaux. La place qu'y tiennent les diverses étoffes d'ameublement contribue à définir la manière dont le philosophe a orné

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

« l'Auberge de l'Europe » pour recevoir et paraître devant ses hôtes distingués. Elle révèle de manière éloquent le choix délibéré du philosophe de créer un intérieur de bon goût mais relativement modeste, contrastant avec la stature de l'un des hommes les plus en vue du siècle des Lumières.

Présentation détaillée :

La Bibliothèque Voltaire, composante de la Bibliothèque Nationale Russe de Saint-Petersbourg, conserve un manuscrit recensant les principales étoffes utilisées par Voltaire dans son château de Ferney, dont onze sont présentées sous forme d'échantillons découpées directement dans les tentures de la maison. De nombreuses autres témoignages, dont la richesse procède de la diversité, viennent compléter nos connaissances sur la manière dont le philosophe a meublé sa demeure : les plans du château (Bibliothèque Voltaire à Saint-Petersbourg), une maquette acquise par Catherine II à la mort du philosophe (musée de l'Hermitage), diverses gravures et tableaux, l'inventaire après décès du philosophe en 1778 (Bibliothèque Nationale de France), celui établi sept ans plus tard lors de la vente du domaine par le marquis de Villette (Archives départementales de l'Ain), la comptabilité tenue par son secrétaire (Pierpont Morgan Library) et bien sûr sa prolifique correspondance. La confrontation de ces sources précieuses offre non seulement la vision d'une rare précision d'un intérieur des années 1760-1770, mais nous renseigne en outre sur les volontés et les partis pris de Voltaire en matière d'ameublement. Or, contrairement à Molière un siècle plus tôt, ou à Beaumarchais peu de temps après lui, il ne fait pas le choix d'un intérieur fastueux, en dépit d'une aisance financière avérée et d'une vie mondaine intense.

Ксавье Бонне

Вольтер в Фернее: Меблировка и убранство джентльмена-буржуа

Жизнь Вольтера, родившегося в буржуазной среде в Париже, свидетельствует о сильном социальном и экономическом росте. Начав со звания камер-юнкера королевского двора, к концу жизни он богатый вельможа, с тремя десятками слуг и домочадцев, разъезжающий в карете и ведущий диалоги с интеллектуальной и политической элитой своего времени. Меблировка и убранство его замка в Ферней, создававшаяся между 1760 и 1778 гг., известна благодаря многочисленным источникам: фрагментам тканей, планам, макетам, финансовым отчетам, переписке, гравюрам, картинам. Место, которое отводилось различным тканям в меблировке, помогает *определить* манеру, в которой философ обставил «l'Auberge de l'Europe», чтобы иметь возможность достойно принимать высоких гостей. Она раскрывает особенные приемы, которые философ сознательно использовал для создания интерьера со вкусом, но достаточно скромного, контрастирующего с масштабами одной из самых значительных личностей века Просвещения.

Детальная презентация

Библиотека Вольтера, входящая в состав Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, содержит рукопись, где инвентаризированы основные материалы, использованные для убранства его замка в Фернее, одиннадцать из которых представлены в виде образцов, вырезанных прямо из обивочных тканей замка. Другие многочисленные свидетельства, столь же обильные, сколь и разнообразные, дополняют наше представление о вкусе, в котором философ обставил своё жилище: планы замка (Библиотека Вольтера, Санкт-Петербург), макет, приобретенный Екатериной II после смерти философа

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

(Государственный Эрмитаж), различные гравюры и полотна, посмертный инвентарь философа 1778 г. (Французская Национальная библиотека), инвентарь, составленный семьёю годами позже при продаже имения маркизу де ла Виллетт (Архивы департамента Эн), бухгалтерия, которую вёл его секретарь (Библиотека Пирпонта Моргана), и конечно, его обширная переписка. Сопоставление этих ценных источников не только даёт нам представление об интерьере редкой ценности 1760-1770-х гг., но, кроме того, рассказывает о прихотях и пристрастиях Вольтера в отношении обстановки. И, в противоположность Мольеру, веком раньше или немногим позже, Бомарше, он делает выбор не в пользу роскошного интерьера, вопреки своему известному финансовому достатку и интенсивной светской жизни.

Chiara Buss

The Birth of a Dynasty Seen Through the Gifts of Textiles: the Gonzaga *Magna Curia* of 1340

In 1340 a *Magna Curia* took place in Mantua to celebrate four marriages and the investiture of 24 cavaliers. Luigi Gonzaga- at power since just 1329 – his son Corrado and two grand-children were marrying into the most powerful aristocracy of Northern Italy, and most of the cavaliers came from the Gonzaga family. A list of the gifts received – silverware, arms, horses, and about 880 pieces of clothing, – was drawn, followed by the registration of the expenses met in order to host hundreds of guests for eight days, and to purchase homages for the cavaliers and the most illustrious guests. The list was written in cultured medieval Latin with many obscure, often unknown, terms. The terminology has been the subject of a triple glossary published with the transcription, edited by Chiara Buss and Daniela Ferrari, in November 2016.

In this paper the symbolic and material meaning of the textiles will be analyzed for the first time through a series of technical, historical, and economical crossed references. By assessing and comparing the commercial and symbolical value of the textiles received by the newlyweds, the cavaliers, and the guests, it is possible to trace a very precise picture of the social hierarchy in Northern and Central Italy in 1340, just on the edge of the great changes that will occur after 1348.

Кьяра Басс

Рождение династии Шин на примере текстильных даров: *Magna Curia* Гонзага 1340 года

В 1340 г. в Мантуе состоялась *Magna Curia*, во время которой были отпразднованы четыре свадьбы и проведена инвеститура 24 кавалеров. Луиджи Гонзага – у власти с 1329 года – его сын Коррадо и двое внуков вступили в брак с представителями наиболее влиятельной аристократии Северной Италии, большая часть кавалеров также происходила из семейства Гонзага. Был составлен список полученных даров – серебряной посуды, оружия, лошадей, около 880 предметов одежды, а также учтены все расходы по содержанию сотен гостей в течение восьми дней, а также *purchase homages* для кавалеров и наиболее именитых гостей. Список был составлен на культурной средневековой латыни с множеством непонятных терминов. Эта терминология стала предметом тройного глоссария, опубликованного с транскрипцией, изданного Кьярой Басс и Даниелой Феррари в ноябре 2016 г.

В данном докладе символическое и материальное значение тканей впервые будет проанализировано с помощью серии технических, исторических и экономических

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

перекрестных ссылок. Оценивая и сравнивая коммерческое и символическое значение тканей, полученных в дар новобрачными, кавалерами и гостями, мы получили возможность воссоздать очень точную картину социальной иерархии в Северной и Центральной Италии в 1340 г., как раз накануне великих перемен, которые произойдут после 1348 г.

Ana Cabrera-Lafuente

Transfer of knowledge: the case of velvets and blackwork embroideries at the Victoria and Albert Museum of London

The transfer of knowledge could be explained through the study of the technological features, raw materials and cultural influences from other media (as drawings, prints, etc.). This paper will present the work in progress of two different case studies: velvets and blackwork embroidery, from late medieval and early modern period.

The first case study focused on velvets will present the comparative study carried out in a selection of velvets attributed to Turkey, Italy and Spain. The features under study are the weave structure and metallic threads (CIETA and SEM), and we would like to know if these elements will allow us to detect the differences and similarities of these fabrics and could explain the transfer of knowledge from East to West of the Mediterranean basin and their possible workshops. The metallic threads have been studied through digital microscope and SEM (Scanning Electron Microscope), in collaboration with the Institute of Archaeology of UCL.

The second case study will present the preliminary steps done on the English blackwork embroidery, that the English historiography has linked its development to the arrival of Catherine of Aragon's (1485-1536) to the Tudor court in 1501.

Ана Кабрера Лафуэнте

Передача знания: бархаты и черные вышивки в Музее Виктории и Альберта в Лондоне

Передача знания может быть объяснена через изучение технологических признаков, сырьевых материалов и культурных влияний, пришедших из других техник (таких как рисунки, гравюры и тд.). Этот доклад представляет исследование, которое ведется на материале двух разных коллекций: бархатов и черных вышивок от позднего Средневековья до начала нового времени.

Первое изыскание, сфокусированное на бархатах, представит сравнительный анализ группы бархатов, приписываемых Турции, Италии и Испании. Исследуемые признаки – *структура переплетения* и металлических нитей (CIETA и SEM): мы хотели бы выяснить, позволяют ли эти элементы выявить различия и сходства тканей, объяснить передачу знания с Востока на Запад Средиземноморья и выделить конкретные мастерские. Металлические нити изучались с помощью цифрового микроскопа и SEM (сканирующего электронного микроскопа), в сотрудничестве с Институтом Археологии UCL.

Второе исследование представит первые шаги в области изучения английской черной вышивки, развитие которой английская историография связывает с прибытием Екатерины Арагонской (1485-1536) ко двору Тюдоров в 1501 г.

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

Cristina Balloffet Carr

Visual Social Media Platforms – New Applications in Scholarly Publishing

Over the past decade the use of images in the discussion of objects has undergone a revolution, and one that opens up new opportunities for our field of research: Textiles are three-dimensional objects produced by a complex series of interrelated independent actions not necessarily undertaken in a set order. Their visual communication encourages viewers to follow the visible and conceptual paths offered within the object itself.

Close examination of a textile with the aid of a microscope highlights this. Images communicate visual *perceptions* of material objects, an intimate view of their core characteristics. Unique one-time images, image sequences, videos, systematic image databases, and image-based social media platforms such as Pinterest and Instagram permit non-verbal publication of the visual information essential to understanding these objects.

Кристина Баллофет Карр

Общественные медиа-платформы - новые технологии в научных публикациях

В последние десятилетия в использовании изображений в дискуссиях о памятниках произошла революция, открывшая новые возможности и для нашей области изучения: ткани - это трехмерные объекты, продукты нескольких взаимосвязанных действий, не обязательно предпринятых в определенном порядке. Визуальная коммуникация заставляет зрителя следовать видимым и концептуальным путям, предлагаемым самим объектом. Близкое изучение ткани с помощью микроскопа подчеркивает это. Изображения обеспечивают визуальное восприятие материальных объектов, дают близкий взгляд на их основные характеристики. Уникальные моментальные фотографии, последовательности кадров, видео, базы данных изображений и основанные на изображении социальные медиа-платформы, такие как Pinterest и Instagram, позволяют размещать невербальные публикации визуальных материалов, существенных для понимания этих объектов.

Francina Chiara

La Paroisse de la *Santissima Annunziata* à Dosso del Liro : le patrimoine textile comme symbole du prestige individuel et de la communauté

Dosso del Liro est un petit village de la montagne du haut lac de Côme qui a vécu un phénomène d'émigration vers la Sicile, à Palerme, de la fin du XVIe jusqu'au XVIIIe siècle. On sait que les émigrants y établirent des confréries ou *scho/ae*, nommées d'après le patron du lieu d'origine, en vue de s'entraider et de collecter de l'argent ou des dons envoyés à l'église du village.

Le flux d'argent des émigrants explique la richesse et la qualité du patrimoine textile sacré, inédit et encore préservé dans la petite église de la communauté de Dosso del Liro et qui constituera le sujet de l'intervention. Les chapes, les chasubles, les dalmatiques, les baldaquins présentent souvent des cartouches avec les initiales des donateurs ; ces "blasons" témoignent du progrès

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

social des émigrants et de leurs familles, de leur désir de montrer la prospérité atteinte et de la partager pour renforcer le prestige de la communauté d'appartenance.

Франчина Кьяра

**Приход церкви Сантиссима Аннунциата в Доссо дель Лиро:
Текстильное наследие как символ престижа отдельной личности и общины**

Доссо дель Лиро – маленькая горная деревушка на озере Комо, ставшая свидетелем феномена эмиграции в Сицилию, Палермо, с конца XVI в. до XVIII в. Известно, что эмигранты основывали там братства, или *scholae*, называемые по именам святых покровителей их родных мест, с целью помогать друг другу и собирать средства или пожертвования в пользу деревенской церкви.

Прилив эмигрантских денег объясняет богатство и качество *текстильного наследия*, не изданного и до сих пор хранящегося в небольшой церквушке в Доссо дель Лиро, которое составляет сюжет выступления. Каппы, шазюбли, далматики, балдахины часто украшены картушами с инициалами донаторов; блazoны свидетельствуют о социальных изменениях в среде эмигрантов и их семей, об их желаниях продемонстрировать достигнутое благополучие и разделить его со своей общиной, укрепив её престиж.

Steven Cohen

Royal Lampas-Woven Silk Tent Panels of Mughal India

This paper's subject is the relationship between the scale of woven silk textile patterns and royal patronage at the Mughal court. The rulers of the Indian subcontinent traditionally relied upon portable tents to provide shelter when engaged in military campaigns and visits to outlying territories. The size, decoration and colour of their tents were obvious manifestations of their status,

none more so than the rare lampas-woven silk tent panels created during the reigns of the emperors Akbar, Jahangir and Shah Jahan, 1556-1658. The rows of joined tent panels, qanats, recognized by their double-arches and spandrels at the top could be block-printed, hand drawn, embroidered or even loom-woven.

While large-scale patterns were relatively easy to produce by embroidery, handdrawing or printing, the unsurpassed size of some of the pattern units woven in lampas to be used as qanat panels could only have been supported by royal patronage.

Стивен Коэн

Шелковые ткани в технике лампас для шатров Могольской Индии

Предмет данного сообщения – связь между масштабом шелковых текстильных узоров и королевским патронажем Могольского двора. Правители Индийского субконтинента традиционно использовали переносные шатры для своего пристанища во время военных кампаний и путешествий. Их статус явственно демонстрировали размер, декор и цвет шатров, но более всего редкие шелковые ткани в технике лампас, созданные во времена правления императоров Акбара, Джahanгира и Шах-Джанхана, 1556-1558. Ряды соединенных

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

тканых панелей, канатов, узнаваемых по их двойным аркам и парусам на вершине, мы можем видеть в гравюрах, рисунках, вышивках и даже вытканые на станках. Но если большие рисунки было достаточно легко воспроизвести в вышивке, рисунке или печати, то огромный размер некоторых раппортов рисунка в тканях технике лампас, которые использовались как тканые панели для шатров, могли быть выполнены только при поддержке королевского патронажа.

Anna Maria Colombo

An Italian damask at the service of the Tsar

In the Sixteenth and Seventeenth centuries, damasks were the most popular among silk fabrics. All Italian manufacturers produced them, each with their own decorative accents. The high quality obtained was exhibited and publicized. Most frequently they showed large patterns, making them more suitable to provide proper emphasis to the clothing of the secular and ecclesiastical elites. Among large pattern damasks the one that best represents the use of textiles for political purposes originates from the Tuscany manufacture. Documented among the liturgical textiles of the area, it was also exported in Russia in the second half of the Sixteenth century. Here it was employed, under commission by Tsar Szujski, in the making of a large painted banner showing religious and royal themes. In 1610 the Russians defeated by the Poles at the Battle of Kluszyn were forced to surrender them the banner, which became part of the Czartoryski Museum in Krakow where it is still preserved.

Анна Мария Коломбо

Итальянская камчатная ткань в распоряжении русского царя

В XVI и XVII вв. наибольшей популярностью среди шелковых тканей пользовались камчатные. Их выпускали все итальянские производители, каждый со своими декоративными особенностями. Высокие достижения в качестве демонстрировались и рекламировались. Чаще всего эти ткани имели крупные рисунки, что делало их более подходящими для придания особого значения одежде светской и церковной элиты. Например, ткань, наиболее ярко демонстрирующая свое использование в политических целях, изготовлена на тосканской мануфактуре. Документированная среди литургических тканей этой области, во второй половине XVI в. она экспортировалась в Россию. По заказу князя Шуйского она была использована для изготовления большого флага с росписью, изображающей религиозные сюжеты и сцены придворной жизни. В 1610 русские войска потерпели поражение от поляков в битве при Клушине и были вынуждены уступить им знамя, которое вошло в коллекцию Музея Чарторыжских в Кракове, где и хранится до сих пор.

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

Lena Dahrén

Liturgical vestments - of precious silk and golden passement - in memory of the Gyllenstierna family

In the early 17th Century three sisters Gyllenstierna donated liturgical vestments, bearing their coat of arms and initials, to their local Swedish parish churches. These textiles were made of silk with golden bobbin-made braids similar to those seen on depictions of noble ladies in the late 16th Century.

This paper deals with textiles as manifestation of rank and status such as the exquisite material primarily used for formal court dresses in the late 16th Century. 50 years later this same type of high-status fabric was adapted into liturgical vestments in order to maintain the memory of an aristocratic family in the early 17th Century.

Who originally had the rank to wear such high-status textiles? In what context were they worn and reused? Sources are extant liturgical vestments, accounts and inventory lists, and contemporary depictions.

Лина Дарен

Литургические облачения – из драгоценного шелка с золотым позументом – в память о семействе Гилленстерна

В начале XVII в. три сестры из семьи *Гилленстерна* передали в дар местным приходским церквям в Швеции литургические облачения со своими гербами и монограммами. Эти были шелковые ткани с золотыми плетеными позументами – как на изображениях знатных дам в конце XVI в.

В этом сообщении речь идет о тканях, демонстрирующих ранг и статус, таких как изысканные материи, использовавшиеся первоначально для официальных придворных платьев в конце XVI в. Через пятьдесят лет этот же тип дорогих статусных материалов был приспособлен для литургических облачений с целью сохранения памяти об аристократической семье в начале XVII в.

Кто же изначально имел ранг, дававший право носить такие ткани? В каком контексте они использовались первоначально и в каком вторично? Источники – многочисленные облачения, счета и инвентари и современные изображения.

Zvezdana Dode, Helen Persson

Chinese Damask for Mongol robe and Christian Altar

Silk textiles of the Mongol period, are widely known today due to their preservation in the treasuries of European cathedrals as well as the archaeological findings in the nomadic burials. These textiles were made using different weaving techniques and colour palettes and their ornamental variety is especially rich. However, until now, there were virtually no cases where different pieces of a single textile were found in different monuments.

Thus, the cases of silk damask from a medieval nomadic burial from the modern-day Kazakhstan and the antependium from the Eskilstuna church in Sweden are of special interest. Clothing of the Mongol warrior, as well as the antependium of the Christian altar, were made from identical red silk damask with images of pomegranates.

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

The finding of distinct pieces of the same textile in different cultural settings opens new prospects for research.

Звездана Доде, Хелен Персон

Китайские камчатные ткани для монгольского платья и христианского алтаря

Шелковые ткани Монгольского периода сегодня широко известны благодаря их сохранению в сокровищницах европейских соборов, а также археологическим находкам в захоронениях кочевников. Эти ткани были созданы в разных техниках переплетения, в разных цветовых палитрах, и их орнаментальное разнообразие необычайно велико. Однако, до сих пор не было зафиксировано ни одного случая, когда фрагменты одной ткани были бы найдены в разных памятниках.

Поэтому шёлковая камка из средневекового кургана на территории нынешнего Казахстана и антепендиум из церкви Эскильстуна в Швеции представляют особый интерес. Одевание монгольского воина, как и антепендиум христианского алтаря, были сделаны из идентичной красной камчатной ткани с гранатовым узором.

Находки отдельных фрагментов этой же ткани в разных культурных контекстах открывают новые перспективы для исследования.

Tove Engelhardt Mathiassen

Her Majesty the Queen's reuse of clothing

In April 2018, Den Gamle By, National Open Air Museum of Urban History, is going to launch a large exhibition of Her Majesty the Queen Margrethe of Denmark's clothing from childhood and to the beginning of the 21st century. Queen Margrethe was born in 1940 as first child of HM King Frederik and HRH Queen Ingrid. In 1953, Denmark had a constitutional change, which made the then HRH princess Margrethe the heir to the Danish throne as ruling queen. This paper will concentrate on a specific tendency in the choices of the Queen, namely the frequent creative reuse and remodeling of clothing. HM the Queen has used some garments for several decades. The paper will present a selection of these reused and remodeled garments and discuss what might be the causes of this phenomenon.

Тове Энгельхард Маттиассен

Вторичное использование одежд Ее Королевского Величества

В апреле 2018 г. Национальный музей городской истории под открытым небом "Den Gamle By" планирует открыть большую выставку предметов гардероба Её Величества Королевы Маргрете Датской - от детской одежды до костюмов начала XXI в. Королева Маргрете родилась в 1940 г. и была первым ребенком Их Величеств Короля Фредерика и королевы Ингрид. В 1953 г. в Дании был изменен закон о престолонаследии, позволивший принцессе Маргрете впоследствии стать правящей королевой.

Это сообщение сконцентрируется на специфической особенности вкусов Королевы – тенденции к творческой переработке нарядов. Некоторые из них Её Королевское Величество носила десятилетиями. В докладе представлен ряд этих предметов одежды, перешитых и использованных вторично, и рассмотрены возможные причины этого феномена.

Sarah Fee

Noblesse oblige: Gifting cloth at the royal court of Madagascar, 1780-1896

As was true of so many empires and societies, the royal court of Antananarivo Madagascar employed cloth as the primary gift of state, regularly bestowing it on servants, subjects and foreign leaders alike from 1780-1896, when the Merina monarch was abolished. While this general fact is known, no study has yet fully established its details: the great amounts distributed, the wide range of recipients, the rituals of distribution, or the hierarchy of cloth given out, which varied from industrial cotton sheeting to exquisite locally woven brocaded silks. This paper will combine the copious textual evidence available in the Malagasy Royal Archives with numerous museum objects that can be identified as royal gifts to fully reveal the great political importance of cloth gifting at the Merina court.

Сара Фи

Положение обязывает: дарение одежды при королевском дворе на Мадагаскаре, 1780-1896

Как и многие империи и сообщества, королевский двор в Антананариву на Мадагаскаре использовал одежду как государственный дар первостепенного значения, регулярно жалует нарядами слуг, подданных и зарубежных лидеров в период с 1780 до 1896 гг., когда королевство Имерина прекратило своё существование. Хотя это известный факт, подробности до сих пор не были предметом специального исследования: большие объемы дарений, широкий диапазон получателей, ритуалы передачи, иерархия предметов одежды, которая варьировалась от промышленного хлопкового белья до роскошной *парчи* местного производства. В докладе собраны многочисленные текстовые свидетельства, доступные в Малагасийских Королевских Архивах, и музейные объекты, которые могут быть идентифицированы как королевские дары, что вместе даёт представление о большом политическом значении дарения одежды при *Имеринском* дворе.

Nadia Fernández de Pinedo, María Paz Moral

La consommation de tissus en soie, laine et lin pour la maison royale d'Isabel Ire de Castille et son entourage (1492-1504).

Le travail est réalisé sur les données de Gonzalo de Baeza, trésorier de la reine (1477 à 1491 et 1492 à 1504). Un premier essai sur les données de 1483 à 1491 a mis en relief la qualité de la source et des résultats originaux. Nous allons appliquer une technique d'analyse enrichie cette fois des données de 1492 à 1504, en utilisant les achats de tissus en soie, laine et lin (coton et chanvre inclus) destinés à la reine, à ses fils et à son entourage. La source nous fournit le type de tissu, les mesures, le prix, le destinataire, et aussi le vêtement auquel il était affecté. D'une façon marginale, mais importante, le document nous montre les donations royales de tissus à d'autres personnes (esclaves, domestiques...).

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

Надя Фернандес де Пинедо

Употребление тканей из шёлка, шерсти и льна при королевском дворе Исабель I Кастильской и ее окружения

Работа основана на данных Гонсало де Баеса, хранителя сокровищницы королевы (с 1477 по 1491 и с 1492 по 1504 гг.). Первое исследование, основанное на данных 1483-1491 гг., выявило качество источника и дало первоначальные результаты. В этот раз мы планируем провести расширенный анализ сведений 1492-1504 гг., включив данные о приобретении тканей из шелка, шерсти и льна (а также хлопка и конопли) для королевы, её детей и окружения. Источник сообщает нам о типах тканей, размерах, получателях, а также одеждах, для которых они предназначались. Во вторую очередь, что не менее важно, в документе перечисляются королевские дары тканей другим персонам (рабам, прислуге и т.п.)

Maria João Ferreira

A power and rank issue: the use of Chinese textiles in the christening of princess D. Isabel Josefa at the Royal Palace in Lisbon (1669)

In 1669 the Portuguese royal house commemorated the christening of D. Isabel de Bragança, the first candidate to the throne born after the restoration of the independence of the Portuguese monarchy (1640). The baptism, the foremost act of initiation to the Christian life, was also a way of establishing alliances and strengthen networks of solidarities, namely through the choice of the child's godparents, having in this case been invited for that purpose Catherine of Braganza, Queen of England and Louis XIV, King of France.

The aim of this paper is to analyze the magnificent decorative program that embellished the royal palace for this solemn celebratory event, most especially based on exquisite textile furnishings. I will focus on the Chinese textiles displayed in the dais room and their representation role into the construction of a symbolic image of power within the Portuguese Royal House in such an important political moment.

Мария Жоа Пачеко Феррейра

Вопрос власти и ранга: использование китайских тканей в крещении принцессы Исабель Жозефы в Королевском дворце в Лиссабоне

В 1669 г. португальский королевский дом отпраздновал крестины Изабеллы Браганской, первой кандидатки на трон, появившейся на свет после восстановления независимости португальской монархии (1640). Крещение, важнейшее событие начала христианской жизни, было также поводом к установлению контактов и укреплению связей, особенно был важен выбор крестных родителей – в этом случае были приглашены королева Англии Екатерина Браганская, и французский король Людовик XIV в.

Цель данной работы – анализ пышной декоративной программы украшения королевского дворца к этому торжественному празднеству, построенной в основном на дорогом тканом убранстве. В фокусе – китайские ткани, представленные в *комнате с тронным местом*, и их репрезентативная роль в создании символического имиджа власти Португальского королевского дома в столь важный политический момент.

Concha Herrero Carretero

L'Histoire de Don Quichotte. Une tapisserie espagnole à St. Petersburg

Sept scènes de Don Quichotte tissées à la manufacture royale de Madrid sous le règne de Philippe V (1700-1746) arrivèrent pendant les années 50 au Musée de l'Ermitage à Saint-Pétersbourg. Le roman de Miguel de Cervantes (1547-1616) depuis sa première édition en 1605 fut considérée comme l'une des œuvres de la bibliothèque du patrimoine de l'humanité, donc traduite ensuite en anglais et en français par Thomas Shelton (act. 1604-1620), le plus éminent traducteur anglais, et César Oudin (vers 1560-1625), secrétaire interprète de Louis XIII. Les images du chevalier et les scènes du roman s'adaptèrent très tôt à l'art narratif et scénographique de la tapisserie. Elles furent traduites en images par des peintres célèbres comme Jean van Orley (1665-1735), Charles-Antoine Coypel (1694-1752) et Charles Joseph Natoire (1700-1777).

Cette communication donnera des références plus précises sur le tissage de la tapisserie espagnole, selon les cartons des peintres italiens Andrea Procaccini (1671-1734) et Domenico Maria Sani (1690-1773), à propos de la clientèle princière et aristocratique à laquelle elle fut destinée, et la dispersion dont ont fait l'objet les collections de la noblesse et la collection royale depuis le XIXe siècle jusqu'à la guerre civil espagnole.

Author's translation :

The History of Don Quixote. A Spanish tapestry in St. Petersburg

Seven don Quixote scenes woven at royal manufactory of Madrid during the reign of Philip V (1700-1746) came during the 50 years in the Hermitage Museum in Saint Petersburg. Miguel de Cervantes' novel (1547-1616) since its first edition in 1605 was considered one of the works of the library of humanity, so then translated into English and French by Thomas Shelton (act. 1604-1620) the more eminent English translator, and César Oudin (ca. 1560-1625), interpreting secretary to Louis XIII.

The images of the knight and the scenes of the novel adapted themselves very early in the narrative and stage art of tapestry. They were translated into images by famous painters and Jean van Orley (1665-1735), Charles-Antoine Coypel (1694-1752) and Charles Joseph Natoire (1700-1777).

This presentation will provide more specific references on weaving tapestry of Spanish, according cartons Italian painters Andrea Procaccini (1671-1734) and Domenico Maria Sani (1690-1773), about the princely and aristocratic clientele that was intended and the dispersion suffered by the noble collections and the royal collection since the nineteenth century until the Spanish civil war.

Конча Эрреро Карретеро

История Дон Кихота: шпалера в Санкт-Петербурге

Семь сцен из истории Дон Кихота, вытканых на королевской мануфактуре в Мадриде в правление Филиппа V (1700-1746) в течение 50 лет поступили в Эрмитаж в Санкт-Петербурге. Роман Мигеля де Сервантеса (1547-1616) уже со своего первого издания в 1605 г. вошёл в библиотеку всемирного наследия, и был переведен на английский язык

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

выдающимся переводчиком Томасом Шелтоном (акт. 1604-1620) и на французский – Сезаром Удэном, секретарем Людовика XIII.

Изображения рыцаря и сцен из романа довольно рано были адаптированы для повествования и сценографии шпалерных композиций. Композиции создавались такими знаменитыми художниками как Жан ван Орлей (1665-1735), Шарль-Антуан Куапель (1694-1752) и Шарль-Жозеф Натуар (1700-1777).

Данный доклад представит более точные данные о шпалерном ткачестве в Испании, картоны итальянских художников Андреа Прокаччини (1671-1734) и Доменико Мария Сани (1690-1773), о королевской и аристократической клиентуре, для которой предназначались шпалеры, и рассеивании дворянских коллекций и королевского собрания с XIX в. и до гражданской войны в Испании.

Anna Jolly

White Opulence – Linen Damask as a Medium of Representation

White table linen played an important part on princely tables since the Middle Ages. With the arrival of the draw-loom in the Netherlands during the late fifteenth century pictorial patterns could be woven in linen damask. Princely portraits and coats of arms, biblical scenes and historic battles were henceforth represented in table-cloths, napkins and hand-towels. In the sixteenth and seventeenth centuries, pictorially patterned linen damask was almost exclusively produced in the southern and northern Netherlands. But its use spread over the whole of Europe. At the beginning linen damask was mainly used in princely households. In the course of the seventeenth century it became affordable to wealthy bourgeois clients. Trade, inheritance and presents contributed to its spread among wider social circles. Stock patterns could be personalized by family coats of arms, names or dates. The well documented provenance of some table linen since its creation reveals the value that was attached to it. This paper reveals the role of pictorial linen damasks as prestigious objects of representation.

Анна Жоли

Белая роскошь – льняная камчатная ткань как средство изображения

Белые льняные скатерти играли важную роль в королевских застольях начиная со средних веков. С появлением в Нидерландах ткацкого станка с веревочным управлением в конце XV в. на льняных камчатных тканях появились фигуративные композиции. Портреты королей и князей, гербы, библейские сцены и исторические битвы были представлены на скатертях, салфетках и ручных полотенцах. В XVI и XVII вв. льняные камчатные ткани с фигурными изображениями почти исключительно производились в Южных и Северных Нидерландах. Но использование их было распространено по всей Европе. Поначалу льняные камчатные ткани использовались главным образом в обиходе князей и королей. В течение XVII в. они стали доступны и богатым буржуа. Торговля, наследование, дары обеспечивали им распространение во все более широких социальных кругах. Стандартные рисунки могли быть индивидуализированы добавлением гербов, имен и дат. Хорошо документированное происхождение некоторых скатертей с момента производства говорит о том, что они высоко ценились. Данное сообщение раскрывает роль фигуративных льняных камчатных тканей как престижных репрезентативных предметов.

Tatiana Lekhovich, Marie Bouzard

Lyon et les commandes russes de soieries lyonnaises dans la seconde moitié du XIXe siècle.

Dans une précédente communication lors de l'Assemblée générale du CIETA à Lyon en 2013, nous évoquions les relations Lyon-Russie intervenues après la Paix de Tilsitt (1807) et soulignons l'importance des commandes russes adressées à nos soyeux pour des livraisons aux palais Elaguine, Anichkov ou au Palais d'Hiver notamment.

Dans cette étude, qui intéressait la première moitié du XIXe siècle, nous citons une longue note d'un administrateur de l'Ermitage qui ne tarissait pas d'éloges, dès 1826, sur « la prééminence des fabriques de Lyon... ».

Par la suite, la Russie va œuvrer pour organiser sa propre production afin de rivaliser avec l'excellence des fabriques lyonnaises. Mais en dépit de cette détermination, Elle se tournera encore vers la France.

Notre communication, qui concerne la seconde moitié du XIXe siècle, tentera d'apporter un éclairage nouveau sur les protagonistes de ces échanges à la fois économiques et interculturels et sur la destination réelle des étoffes.

Татьяна Лехович – Мари Бузар

Лион и русские заказы лионских шелков во второй половине XIX в.

В нашем предыдущем сообщении на Генеральной ассамблее CIETA в Лионе в 2013 г. мы затронули проблему лионско-русских связей, установившихся после Тильзитского мира (1807), и подчеркнули большое значение русских заказов лионским ткачам на примере поставок для убранства Елагиноостровского, Аничкова и в особенности Зимнего дворцов. В данной работе, затрагивающей период с начала до середины XIX в., мы воспроизведем обширную цитату *Франца Ивановича Лабенского, автора каталога картин Эрмитажа*, который начиная с 1826 г. не скупился на похвалы «превосходству лионских фабрик...». В дальнейшем в России будут открыты собственные фабрики, пытавшиеся состязаться в превосходстве с лионскими мануфактурами. Но несмотря на эту решимость Россия продолжала обращаться к Франции.

Наше сообщение, которое будет касаться второй половины XIX в., в нем мы попытаемся пролить новый свет на взаимоотношения главных действующих лиц этих обменов, на этот раз экономических и культурных, и на назначение заказанных тканей.

Tatiana Lekhovich, Guillaume Verzier, Marina Denissova

Restored Magnificence: Velvet wall coverings in the Peter the Great Memorial Room of the Winter Palace

The crimson velvet panels decorated with applied golden Russian Imperial Eagles were commissioned by the Russian Court to firm Le Mire P.F de Lyon in 1856. In 2010 the 5 year restoration project of the silk hangings was started in the Hermitage. Maison Prelle, the successor of the firm Le Mire P.F., kept the original Russian commission and samples of the 1850s in its

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

archive. Before the restoration treatment was started by the Hermitage Textile Restoration Laboratories, the one year scientific research was carried out, either in the Russian and Lyon archives. The plan of the restoration treatment was based only on the historical data. New velvets were woven by Prelle et Ci after preserved 19 century samples. Original applied decor was restored in the Hermitage and put back on the velvet panels.

Lecture will be devoted to the story of successful international team work on the complex project, to the archive and technical researches, finding of solutions on the every step of the unprecedented restoration process.

Татьяна Лехович – Гийом Верзье – Марина Денисова

Восстановленное великолепие: бархатные стенные панели в Петровском зале

Пунцовые бархатные панели, декорированные золотыми накладками в виде русских имперских орлов, были заказаны русским двором лионской фирме Le Mir P.F. в 1856 г. В 2010 г. в Эрмитаже начались реставрационные работы по восстановлению шелковых панелей, длившиеся пять лет. Дом Prelle, наследник фирмы Le Mire P.F., сохранил в своем архиве российский заказ и образцы тканей 1850-х гг. Перед началом реставрационных работ лабораториями реставрации тканей в Эрмитаже в течение года велось научное исследование в российских и лионских архивах. План реставрационных работ был основан исключительно на исторических сведениях. Новые бархаты были вытканы фирмой Prelle et Ci по 19 сохранившимся образцам. Оригинальные аппликации были отреставрированы в Эрмитаже и установлены на новые бархатные панели.

Истории успешного сотрудничества членов международной команды будет посвящена лекция, которая расскажет об архивных и технических исследованиях и поисках решений на каждом этапе этого беспрецедентного реставрационного проекта.

Alexandra Palmer

Fashion, Time and Hybridity: Re-making fashion history

While many curators '*now recognize that drawing up the 'biography' of altered clothes...can sometimes be even more cultural revealing than collecting pristine garments*' (Taylor 2002:18) these objects continue to be orphaned even though they pepper international museum collections. This is because the repurposing of out of style high fashions into perfectly "new" fashionable garments falls outside of the fashion system and the written canon of textile and fashion history that traces a 'natural' Darwinian evolution. However, such garments offer new narratives that testify to the socio-economic value of the past and the fluidity of future fashion. Case studies of transformed objects, particularly cross-cultural hybrids, offer a new narrative about how and why makers and consumers used and reused past fashions to place themselves in the present and addresses issues of authenticity imbedded in past sartorial practice.

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

Александра Палмер

Мода, время и смешение: переделывая историю моды

Пока многие кураторы «признают, что составление «биографий» перешитой одежды ... порой может нести даже большее культурное содержание, чем коллекционирование костюмов, сохранившихся в первозданном виде» (Taylor 2002: 18), сами эти предметы продолжают оставаться в пренебрежении даже в крупных музейных коллекциях. Причина в том, что переделка вышедших из моды изделий в совершенно новые модные наряды выходит за пределы системы моды и признанных канонов текстильной и модной истории, в которой действует дарвиновский «естественный» отбор. Однако, такие наряды могут предложить интересные сюжеты, повествуя о социальных и экономических ценностях прошлого и подвижности будущих модных тенденций. Изучение таких трансформированных объектов, особенно кросс-культурных гибридов, дает новую информацию о том, как и почему создатели и потребители использовали и воскрешали старые моды, перенося их в настоящее; создавая в результате изделия, глубоко связанные с портновской практикой прошлого.

Ekaterina Polyakova

Lyon textile dessinateurs for the Russian Court at the second half of 18th century

In 1760 s a few foreign textile designers worked in Russia for the local silk production. Hugues Simond was one of the draftsmen from Lyon, was working in England in the 1760th and was creating designs for silk brocade. In 1760 he was invited from London to Russia by prince Golitsyn, for working on the Russian silk manufactories.

In 1761 Simond signed the 3 years contract on the Russian Imperial service. The original contract with signatures and the seals in which all conditions of *dessinateurs's* stay in Russia were stated is preserved. He undertook to create designs for silks with silver and golden brocades for the Russian manufactories and to train the Russian masters in this art.

Simond worked in Russia for 1761-64 and created sketches for fabrics by request of the Russian Empresses. His latest work before he returned to England was creation of silk "*schtoffs*" after his design for the Catherine`s II formal bedroom in the Winter Palace.

The important evidence of this artist`s work is the remained sketches for brocades which he brought to Russia as an example of his art. We managed to reconstruct fragments of these drawings that allow us to get a complete idea of textile`s rapport.

Research is completely based on studying of archival documents. All materials of research are presented for the first time, and never been published before.

Екатерина Полякова

Лионские рисовальщики для тканей при русском дворе во второй половине XVIII в.

В 1760-х гг. несколько иностранных рисовальщиков для тканей работало в России на местном шелковом производстве. Одним из таких рисовальщиков из Лиона был Hugues Simond, работавший в Англии в 1760-х гг. и создававший там рисунки для узорчатых тканей. В 1760 г. князь Голицын пригласил его из Англии в Россию для работы на русских шелковых мануфактурах.

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

В 1761 г. Simond поступил на службу при русском дворе, подписав контракт на три года. Сохранился оригинал контракта с подписями, печатями и всеми условиями его работы в России. В его обязанности входило создание рисунков для шитых серебром и золотом шелков для русских мануфактур, а также обучение этому искусству русских мастеров. Симон работал в России с 1761 по 1764 г., создавая эскизы для тканей по заказу русских императриц. Его последней работой перед возвращением в Англию было создание шелковых «штофов» для парадной опочивальни Екатерины II в Зимнем дворце. Важное свидетельство этой работы – сохранившиеся наброски для узорной ткани, которую он привез в Россию как пример своего искусства. Нам удалось по фрагментам реконструировать эти рисунки, что позволило нам получить представление о раппорте этого узора. Исследование полностью основано на изучении архивных документов. Все материалы публикуются впервые.

Janina Poskrobko

Persian sashes: significance, style and weave structure

This presentation focuses on the Persian sash, one of the most picturesque accessories of a nobleman's luxurious outfit in the seventeenth and eighteenth centuries. Richly patterned, woven with silk and gold and/or silver metal thread and worn either in pairs or as a set of three intertwined sashes in contrasting colors, they clearly identified the wearer's social status. Their great impact on contemporary fashion and the weaving industry stimulated domestic production of that type of textile not only in Eastern but also in some Western states.

The majority of Persian sashes—characterized by a distinct layout consisting of end panels, a main panel and vertical and horizontal borders—are products of the royal manufacturers of Kashan and Isfahan. A reflection of the high status that silk textiles reached during the Safavid Dynasty (1502-1736), they combine the greatest stylistic achievement with the highest technical quality. The small number of scholarly publications on the subject and the limited number of reproductions depicting authentic examples, make it difficult to completely visualize their splendid design and technique.

Although existing historic pictorial sources confirm the wide popularity of sashes in the Safavid period, written sources including early seventeenth century travelers' accounts, offer only vague information on the subject.

A group of 33 sashes viewed by the author in museum collections in Poland, Russia, United States and England, will for the first time highlight three stylistic and technical types distinguished among Persian sashes. Based on close examination of their pattern, material and weave structure they will include sashes with flowering plant ('Type 1'), sashes with floral ovals ('Type 2') and sashes with stars ('Type 3'). These sashes, woven in common taqueté, use several unusual patterning techniques and combine various types of metal thread.

An overview of these groups, enriched with overall, close-up, and microscopic images along with information on pattern and weave, will reveal their outstanding beauty and craftsmanship. It will also enable comparison with sashes of different cultural realms and their often questionable attribution.

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

Янина Поскробко

Персидские пояса: значение, стиль и структура переплетения

В фокусе данного сообщения – персидские *пояса*, один из самых живописных аксессуаров роскошного аристократического наряда в XVII – XVIII вв. Богато декорированные, вытканые из шелка с золотыми и/или серебряными нитями, они носились как комплект из двух или трех переплетенных поясов контрастных цветов, четко определяя социальный статус владельца. Их сильнейшее влияние на современную моду и ткацкую индустрию стимулировало появление местных производств тканей этого типа не только на Востоке, но и в некоторых западных странах.

Для большинства персидских поясов характерна определенная модель: композиция состоящая из центральной панели и каймы, а также вертикальных и горизонтальных бордюров; к ним относятся изделия королевских мануфактур Кашана и Исфахана. Отражение высокого статуса, которого шелковые ткани достигли во времена династии Савафидов (1502-1736), они соединяют в себе лучшие стилистические достижения с высочайшим техническим качеством. Небольшое число научных публикаций этого материала и ограниченное число изображений аутентичных примеров мешают целостному представлению об их великолепных узорах и техниках.

Хотя существующие исторические изобразительные источники подтверждают широкую популярность «поясов» в Савафидский период, письменные свидетельства, включающие заметки путешественников начала XVII в., дают очень неопределенную информацию. Группа из 33 поясов, которые автор видел в музейных коллекциях Польши, России, США и Англии, впервые продемонстрирует три стилистических и технических типа, выделяемых среди персидских поясов. На основании детального изучения рисунка, материала и структуры плетения выделены следующие группы: пояса с «цветущими растениями» (тип 1), пояса с «цветочными овалами» (тип 2) и пояса «со звездами» (тип 3). В этих поясах, вытканых в технике такете, используются несколько необычных декоративных техник и комбинируются различные типы металлических нитей.

Обзор этих групп с многочисленными иллюстрациями - общими видами, фрагментами и снимками, сделанными под микроскопом - дополненный информацией о рисунках и переплетении, откроет их редкую красоту и высочайшее мастерство. Он также даст возможность сравнить пояса, происходящие из разных культурных областей и их часто спорные атрибуты.

Nataliya Sinitsyna

Conservation of the embroidered images from the frozen tumuli of Mongolia: a unique opportunity for research and reconstruction.

Two expeditions of the Institute of Archaeology and Ethnography discovered unique archaeological finds in the ancient tombs of the noble representatives of I century BC Xiongnu dynasty in the North of Mongolia in the Noin-Ula mountains in 2006 and 2009.

Excavations of the tumuli that belonged to rich noblemen resulted in discovery of extensive materials representing Xiongnu culture.

Among the finds there were two embroidered carpets which looked like piles of clay at that time, as well as a lot of colored textiles, also hidden underneath layers of clay. The first carpet was taken

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

out from the bottom of the 31st Noin Ula mound from the depth of 14 meters. The second carpet was extracted from the bottom of the 20st mound from the depth of 18 meters. Conservation of these pieces was a breathtaking project, special methods of extraction and primary treatment of textiles locked in clay had been developed for it.

Наталья Сеницына

Реставрация вышивок из курганов с вечной мерзлотой в Монголии (Фойе)

В рамках двух экспедиций Института Археологии и Этнографии были обнаружены уникальные археологические находки в древних захоронениях представителей знати I в. до н.э. династии Хунну в Северной Монголии в горах Ноин-Ула в 2006 и 2009 гг.

В результате раскопок курганов, принадлежавших богатой аристократии, был найден богатейший материал, представляющий культуру Хунну.

Среди находок – два вышитых ковра, которые выглядели сначала как многослойные куски глины, а также большое количество цветных тканей, также лежавших под слоями глины. Первый ковер был извлечен со дна 31ого кургана Ноин-Ула с глубины 14 м. Второй – из 20ого кургана с глубины 18 м.

Консервация этих изделий стала захватывающим дух проектом, для которого были разработаны специальные методы извлечения и первоначальной обработки тканей, заключенных в глину.

Nina Tarasova

Ceremonial Costumes of the Russian Imperial Court: Life of Regulations

The State Hermitage Museum has a unique collection of costumes of the 19th – early 20th century for official court ceremonies. Once these dresses symbolized the power of the Russian Empire, the splendour and luxury of the Russian Imperial Court. Such details as the silhouette, cut, color, texture, fabric, decoration, and accessories for ceremonial costumes were, of course, strictly codified by the court rules and in 1834 were officially enshrined in law. But life and practice brought about changes even into these costumes, which at the same time needed to create a sense of pomp and grandeur and yet be functional and comfortable, and correspond with the status of the participant of court celebrations. Research of the ceremonial costumes from the collection of the State Hermitage Museum, as well as the study of archival documents and published materials and a wide range of memoirs allow us to uncover some interesting features of the existence of the ceremonial attires at the Russian Imperial Court.

Нина Тарасова

Церемониальные костюмы русского императорского двора: жизнь по уставу

В Государственном Эрмитаже имеется уникальная коллекция костюмов XIX – начала XX вв. для официальных придворных церемоний. Некогда эти наряды символизировали могущество Российской империи, великолепие и роскошь русского императорского двора. Такие 0. Но жизнь и практика привносили свои изменения даже в эти костюмы, которые должны были производить впечатление своим величием, но в то же время быть функциональными и комфортными и соответствовать статусу участника придворных торжеств. Исследование церемониальных костюмов из коллекции Государственного

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

Эрмитажа, а также изучение архивных документов, опубликованных материалов, а также сочинений мемуарного жанра позволяют нам открыть некоторые интересные особенности бытования церемониальных нарядов при русском императорском дворе.

Kirsten Toftegaard

Early Modern Printed Textiles in the West European Collection at the State Hermitage Museum – a Question of Power, Rank and Status?

The State Hermitage Museum holds a big collection of West European printed textiles from the 14th to the 19th century.

In this paper, I will examine a small number of early fragmented printed textile from the collection. Some of them can be attributed to the so-called international group, which Donald King defined in 1962, others imitate laces, and a group from the 17th century is showing distinctive baroque features.

Common to all these early fragments is the simple print technology of oil stain. Although the oil stain printing was not complicated and time consuming as the technique adopted from India later in the early modern period, the technique was still a sign of the available technology for printed textiles at that time.

The design of these printed textiles was similar to those intricate and lustrous woven textiles from the same period. It is a question whether the printed textiles should be considered pure imitations or substitutes for 'the real thing' or whether they despite their modest quality were valuable examples of power, rank and status.

Кирстен Тофтегаард

Набивные ткани нового времени в западноевропейских коллекциях Государственного Эрмитажа - вопрос власти, ранга и статуса?

Государственный Эрмитаж располагает значительной коллекцией западноевропейских набивных тканей XIV-XIX вв.

В этом сообщении я рассмотрю небольшую группу ранних фрагментированных набивных тканей из этой коллекции. Некоторые из них могут быть отнесены к так называемой «интернациональной» группе, которую Дональд Кинг выделил в 1962 г., другие имитируют кружево, а группа XVII в. демонстрируют яркие барочные черты.

Общим для всех этих ранних фрагментов является простая технология набивки масляной краской. Хотя техника масляной набойки не была такой сложной и затратной по времени, как заимствованная позже из Индии в ранний период нового времени, эта техника набойки маслом была все еще признаком существования набойки в это время.

Узоры этих набивных тканей были похожи на рисунки роскошные узорные ткани того же периода. Вопрос в том, нужно ли рассматривать набивные ткани как чистое подражание или заменители «настоящих» тканей, и являлись ли они, несмотря на свое невысокое качество, ценными знаками власти, ранга и статуса.

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

Elena Tsareva

Levels of Status: Representative Textiles in Burial Mounds of Early Nomads of Southern Siberia

Textile culture of early nomads of Southern Siberia is mostly known thanks to a number of royal kurgans, which are comparable in representative qualities with Egyptian pyramids. People of strictly structured society, early nomads developed a system of markers to demonstrate their members' social status. The lecture is focused on Arzhan-1 (Tuva, 8th c. BP) and Pazyryk-5 (Altai, mid. 3rd c. BP) textile findings (State Hermitage collections). Arzhan is concerned as a model case to reveal correlation between social status of buried in the tumulus persons – location of their chambers in the magnificent kurgan – and type of the accompanying textiles. Creation of another epoch, Pazyryk-5 speaks for an equally high status of put into kurgan precious felts and weavings. Three of those, of exceptional representative, artistic and implicit qualities, are specially discussed in this lecture (namely the 'Pazyryk carpet', the 'Large felt hanging' and the so-called 'Iranian trapping' in particular).

Елена Царева

Градации статуса: репрезентативный текстиль в курганах ранних кочевников Южной Сибири

Текстильная культура ранних кочевников Южной Сибири известна, главным образом, благодаря большому числу царских курганов, сравнимых по своему уровню репрезентативности с египетскими пирамидами. Будучи народом со строго структурированным обществом, ранние кочевники выработали систему маркеров для демонстрации социального статуса своих членов. Тема доклада – текстильные находки из курганов Аржан-1 (Тува, 8 в. до н.э.) и Пазырык-5 (Алтай, середина 3 в. до н.э.) из коллекции Государственного Эрмитажа. Аржан рассматривается как модель, демонстрирующая корреляцию между социальным статусом погребенных персон, расположением камер в этом великолепном кургане и типом сопровождающих захоронение тканей. Памятник другой эпохи Пазырык-5 свидетельствует об одинаково высоком статусе помещенных в кургане войлоков и тканей. Три находки, исключительные по репрезентативным, художественным и имплицитным качествам, - являются предметом специального обсуждения – это «Пазырыкский ковер», «Большая войлочная завеса» и в особенности так называемый «Иранский чепрак».

Agata Ulanowska

Textile knowledge and skills as a possible status marker in societies of Bronze Age Greece

Rich imagery of the Bronze Age Aegean cloths suggests that the depicted fabrics were skilful products of superior quality. The most sophisticated patterned textiles were worn exclusively by the elite members involved in religious and court ceremonies. The high level of textile technology suggested by art may be further confirmed by archaeologically attested use of advanced dyeing techniques (e.g. purple dyeing) and possible use of sophisticated raw materials such as wild silk and sea silk. The numerous finds of loom weights from residences and palatial sites on Crete and Thera imply that textile production was organized and controlled by the palatial elites at least from

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

the end of the Middle Bronze Age. According to Late Bronze Age archives of linear B tablets, the industrial scale of palace-controlled textile production resulted in highly standardised items while the social status of the contracted or employed textile workers was rather low.

In this paper, I aim to explore who may have made the elite's elaborated clothing (e.g. contracted workers, independent craftspeople or, maybe, elite women themselves); who the craftspeople that introduced technical advancements (e.g. pattern weaving, dyeing, new fibres) were, and what underlying social interactions may have favoured the progress in textile technology of Bronze Age Greece manifested in art.

Агата Улановска

Изучение текстиля и ткацких технологий как возможный маркер статуса в Греции бронзового века

Богатый изобразительный материал эгейских тканей Бронзового века говорит о том, что ткани были искусными изделиями высочайшего качества. Самые сложные узорчатые ткани носили исключительно представители элиты, участвовавшие в религиозных и придворных церемониях. Высокий уровень текстильных технологий может быть подтвержден и археологическими находками, свидетельствующими о развитых техниках окрашивания (например, окрашивания пурпуром) и возможном использовании таких редких сырьевых материалов, как дикий шелк или морской шелк. Многочисленные находки гирек от ткацкого станка в жилищах и дворцовых помещениях на Крите и Тере предполагают, что производство тканей было организовано и контролировалось придворной элитой по крайней мере с конца Среднего бронзового века. Согласно документам Позднего бронзового века – табличкам типа В – промышленные масштабы текстильного производства, находящегося в дворцовом ведомстве, сказались на качестве продукции, уже стандартизированных предметов, а социальный статус ткачей, работавших по контракту или нанятых, был достаточно низким.

Цель моего сообщения – выяснить, кто мог производить элитные одежды тонкой работы (например, контрактники, независимые ремесленники или может быть сами женщины из круга элиты); кем были мастера, внедрявшие технические инновации (например, ткачество рисунка, окрашивание тканей, новые волокна) и какие лежащие в основе этого социальные отношения могли поощрять прогресс в текстильных технологиях Бронзового века, засвидетельствованный в изобразительном искусстве.

Sara van Dijk

A woven banquet fit for a king

In 1604 the Haarlem based linen damask weaver Passchier Lammertijn delivered a set of tablecloths and napkins to the States general of the Dutch Republic to serve as a diplomatic gift to the Queen of France. The Rijksmuseum still preserves one of these tablecloths depicting a laid table and the coat of arms of Henry IV of France, signed "PL" and dated "1604". Lammertijn executed variants for the king of Denmark Christian IV.

So far, textile historians have considered the motif of the banquet as a sheer playful trompe l'oeil. However, the border decoration, containing the four elements, hints at a deeper meaning relating to contemporary ideas on health and good food. In this paper, I will show the banquet tablecloth

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

was an excellent gift for a ruler, not only being costly, but also underlining the status of the royal diner.

Сара Ван Дейк

Тканый пир для короля

В 1604 г. производитель льняных камчатных тканей из Харлема Passchier Lammertijn отправил в Генеральные штаты Датской Республики комплект скатертей и салфеток, которые должны были служить дипломатическим подарком королеве Франции. В Риксмусеуме хранится одна из этих скатертей с изображением накрытого стола и герба Генриха IV Французского, с инициалами «PL» и датой «1604». Ламмертийн выполнил и варианты для датского короля Кристиана IV.

До сих пор историки тканей рассматривали мотив пира как шутовскую «обманку»... Однако, декор борта, содержащий четыре элемента, позволяет предположить более глубокое значение, имеющее отношение к распространенным в то время идеям о здоровье и правильной пище. В данном сообщении я продемонстрирую, что банкетная скатерть была прекрасным подарком для правителя не только из-за своей высокой стоимости, но и потому, что могла подчеркнуть статус королевского обеда.

Daria Vasilyeva, Marina Gavrilova

Orthodox liturgical vestments made of Islamic textiles in the collection of the Oriental Department of the State Hermitage Museum

The collections of the Oriental Department number a group of 32 Orthodox liturgical vestments, among them 27 phelonions and five sticharions, made of textiles imported from Turkey and Iran. Adjacent to this group are three phelonion bodies, two of them lacking the shoulder piece, with their linings ripped off.

The Hermitage never collected such vestments systematically, nevertheless this group contain impressive examples representing the Russian taste for precious Islamic textiles. Seven of them were endowed to the Trinity Lavra of St. Sergius by high-rank Russian donors. The names of the latter along with dates of donations and other details are registered in the Lavra's inventories. These vestments, among them six made of Ottoman silks and velvets and one of Safavid velvet, were loaned in 1935 for the exhibition of Iranian art and later remained in the Hermitage museum. Another important vestment is the phelonion with the scene, depicting Majnun in the desert surrounded by wild animals, formerly in the Shchukin collection.

Дарья Васильева – Марина Гаврилова

Православные литургические облачения из исламских тканей в коллекции Отдела Востока Государственного Эрмитажа

В коллекции Отдела Востока имеется группа из 32 православных литургических облачений, 27 фелоней и 5 стихарей, из тканей, импортированных из Турции и Ирана. К группе примыкают еще три фелони, *сохранившиеся не полностью*, с утраченно подкладкой, у двух отсутствует оплечье.

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

Эрмитаж никогда не собирал такие облачения целенаправленно, тем не менее, группа включает внушительные примеры, демонстрирующие русский вкус к драгоценным исламским тканям. Семь из них были пожертвованы в Троице-Сергиеву Лавру высокопоставленными русскими донаторами. Их имена вместе с датами пожертвования и некоторыми подробностями записаны в инвентарях Лавры. Эти облачения, шесть из которых сшиты из оттоманских шелков и бархатов и один из савафидского бархата, в 1935 г. были временно переданы на выставку иранского искусства и так и остались в собрании Эрмитажа. Еще одно замечательное облачение – фелонь с изображением Меджнуна в пустыне в окружении диких зверей – происходит из коллекции Щукина.

Olga Vassilieva-Codognet

La contribution russe à la mode « à la giraffe » et ses controverses dans la Russie du début du XIXe siècle

En janvier 1828 parut dans le *Moskovski Telegraf* une annonce des manufactures Rogojin vantant leurs nouveaux tissus couleur oiseau-de-paradis décorés d'un motif « à la giraffe » (un échantillon était joint) qui égalaient les meilleures productions françaises et se vendaient dans le grand magasin pétersbourgeois *Gostiny Dvor*. Les frères Rogojin étaient non seulement à la pointe de la mode – la girafe était arrivée à Paris quelques mois auparavant – mais également à la pointe du progrès puisqu'ils avaient été les premiers entrepreneurs russes à acquérir un métier Jacquard. Malgré leur succès (prix et distinctions lors des premières expositions des industries russes à Saint-Pétersbourg en 1829 et Moscou en 1831), ces tissus « à la giraffe » eurent leurs détracteurs qui trouvaient que le motif était mal choisi, l'animal étant totalement inconnu dans le pays, et appelaient à la création de motifs nouveaux « réunissant les goûts asiatique et européen ». Au-delà de l'anecdote, les enjeux de la polémique autour de l'importation de la mode française en Russie étaient autant culturels et politiques que commerciaux et économiques : aux « gallomanes » tenants d'une imitation de l'Occident s'opposaient les « gallophobes » défenseurs d'un patriotisme désirant affirmer ses valeurs culturelles jusque dans le vêtement. Ces débats, qui se doublaient d'une polémique sur la langue (la noblesse parlant plus le français que le russe), durèrent plusieurs décennies et, au bout du compte, les chemins jusque-là parallèles de la mode et de la langue finirent par diverger : les Russes parleraient leur propre idiome mais ils continueraient à se vêtir à l'occidentale – les *ukases* de la mode française avaient de beaux jours devant eux.

Ольга Васильева-Кодонье

Русский вклад в моду "à la giraffe" и ее противники в России начала XIX в.

В январе 1828 г. в «Московском телеграфе» появилось объявление о мануфактуре Рогожиных, расхваливающее их новые ткани цвета райской птицы, украшенный мотивом "à la giraffe" (пример прилагался), которые могли сравниться с лучшими французскими изделиями и продавались в большом магазине в Гостином дворе в Санкт-Петербурге. Братья Рогожины не только были на пике моды – жираф прибыл в Париж только несколькими месяцами ранее – но и на пике прогресса, поскольку были одними из первых русских предпринимателей, которые приобрели жаккардовый ткацкий станок. Несмотря на свой успех (призы и отличия первых промышленных выставок в Санкт-Петербурге 1829 г. и Москве 1831 г.), у тканей "à la giraffe" нашлись противники, которые сочли выбор мотива

CENTRE INTERNATIONAL D'ETUDE DES TEXTILES ANCIENS МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ СТАРИННЫХ ТКАНЕЙ

неверным, животное совершенно незнакомым в этих краях, и назвали создание мотива «соединяющим азиатские и европейские вкусы». При всей её анекдотичности, ставки в полемике вокруг импорта французской моды в Россию были столь же культурными и политическими, сколь коммерческими и экономическими: «галломаны» придерживались подражания Западу, «галлофобы» и приверженцы патриотизма желали утверждать свои культурные ценности даже в одежде. Эти дебаты, которые поддерживались полемикой о языке (аристократия говорила больше на французском, чем на русском), длились несколько десятилетий и, в конечном итоге, пути моды и языка, доселе параллельные, все-таки разошлись: русские заговорили на своем родном языке, но продолжали одеваться на западный манер – наступало время диктата французской моды.

Masako Yoshida

Expression of Power: European Designs in 16th through 17th Century Japanese Warrior Jackets

Japanese warriors wore conspicuous jackets on the battlefields and during rituals. Especially in the 16th through 17th centuries (the late war-ridden Sengoku period through the early Edo period), various designs for warrior jackets were produced. These designs symbolized the power of the wearer, stuck a commanding presence, and put psychological pressure on the enemies. After the arrival of European powers in Japan, wool fabrics and silk velvets were used for warrior jackets. The wool fabrics were brought in from Europe, and silk velvets were brought from Europe and China. As Chinese craftsmen copied European designs, European elements could be observed in such wool and velvet jackets worn by Japanese warriors. In this presentation, I would like to introduce the Japanese designs that were used to express the power of the warriors and discuss how the European elements were used.

Масако Йошида

Выражение власти: европейские узоры в жакетах японских воинов XVI-XVII вв.

На полях сражений и во время церемоний японские воины носили впечатляющие жакеты. В XVI и XVII вв. (с конца «эпохи воюющих провинций» Сэнгоку до начала периода Эдо) декор воинских жакетов особенно разнообразен. Узоры символизировали власть владельца, привлекая к нему внимание и оказывая психологическое давление на врага. После прибытия в Японию европейских властей для военных жакетов стали использоваться шерстяные ткани и шелковые бархаты. Шерстяные ткани ввозились из Европы, шелковые бархаты – из Европы и Китая. Китайские ремесленники копировали европейские рисунки; элементы европейских орнаментов встречаются на шерстяных и бархатных жилетах японских воинов. В данном сообщении я представлю японские узоры, служившие для репрезентации воинской власти, а также рассмотрю, как в орнаментах были использованы европейские элементы.

